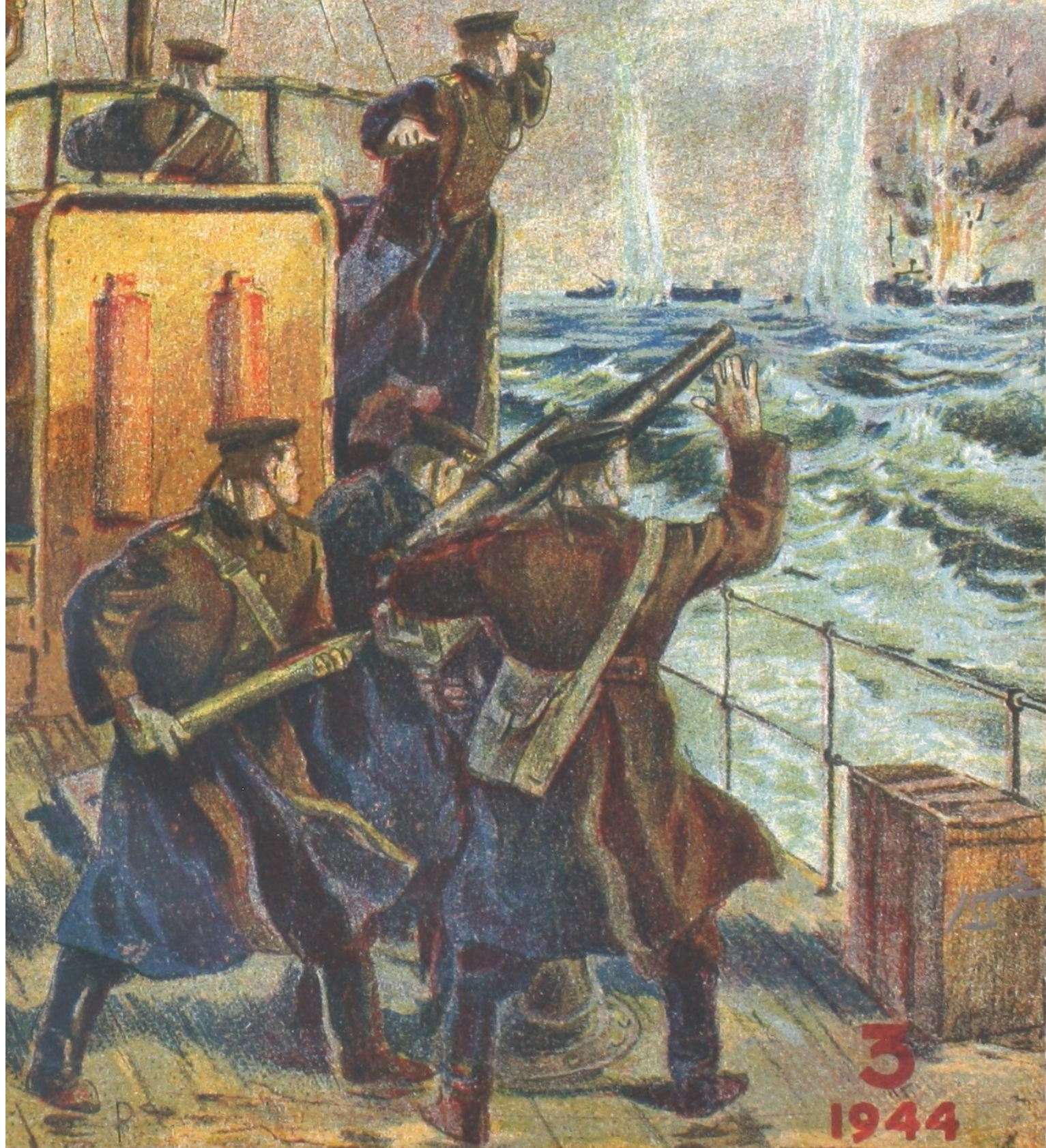

КРАСНО ФЛОТЕЦ

3
1944

ГЕРОИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ФЛОТА

Один из самых выдающихся современных английских историков Эшли высказал однажды, что его поражает в истории России, среди многих других черт, в особенности история ее флота. Нет другой страны в мире, — говорил он, — которая, обзаведясь впервые флотом лишь в начале XVIII столетия, успела уже покрыть свой морской флаг бессмертной славой, и при том — с первых же моментов, когда этот флаг взвился над ее только что построенными кораблями.

В самом деле, начиная от блистательной победы под Гангутом при Петре, продолжая подвигами адмирала Ушакова, столько раз бившего прекрасно вооруженный неприятельский флот, продолжая экспедициями Сенявина в южных морях, русский флот всегда обнаруживал не только поразительную оперативность, но и умение возрастить в своей среде, — как в командном составе, так и среди рядовых моряков, — прочные боевые и патриотические традиции. Флот оказывал всегда существеннейшую помощь русской сухопутной армии и русской дипломатии. Блестящая Чесменская победа при Екатерине, наравне с Рымником и Измаилом, навсегда вписана золотыми буквами в летопись русской славы. Даже при Николае I, когда, по целому ряду причин, дефекты в организации командования сухопутных войск стали приобретать весьма тревожные размеры, флот ознаменовал себя целой вереницей новых подвигов. В 1827 году русская эскадра самым существенным образом помогла разгромить в Наваринском бою турецкий флот, и Наваринская битва освободила Грецию.

Постройка флота шла очень живыми темпами как в Кронштадте, так и на южных верфях в течение всего царствования Николая I.

«Зачем вам строить такой большой флот?» — спросил Николая английский посол лорд Дерем, которого Николай как-то повез в Кронштадт. «А вот именно затем, чтобы вы впредь не осмеливались задавать мне такие вопросы» — ответил император.

Когда началась тяжкая для России Крымская война, эскадра Нахимова потопила весь турецкий флот, хорошо вооруженный и стоявший в Синопской бухте под прикрытием многочисленных береговых батарей. Нахимов, величайший из русских флотоводцев, а также друзья и соратники его Корнилов и Истомин, имена которых навеки связаны с великой обороной Севастополя, были учениками и последователями адмирала Михаила Петровича Лазарева. И эта плеяда лазаревских адмиралов могущественным образом поддержала, усилила и распространила лучшие традиции русского флота. Беззаветная храбрость моряков, которых Нахимов пересадил с кораблей на севастопольские бастионы и редуты, поражали даже неприятеля. 16 000 русских матросов были душой и крепостью обороны Севастополя.

В японскую войну адмирал Макаров и его моряки доказали, что героические традиции русского флота уцелели в неприкосновенности.

Продолжают русские моряки это доказывать и в настоящее время, нанося напавшей на нас подлой немецкой орде сокрушительные удары. Сейчас беззаветная храбрость русских моряков приносит несравненно более ощутительные результаты, чем когда бы то ни было прежде. Дело не только в том, что, например, Нахимов или Макаров даже не могли бы представить себе то, как будут материально снабжены, вооружены, обучены и технически подготовлены нынешние краснофлотцы. Главная причина наших успехов — в непреодолимой силе человеческого духа. Наши воины сражаются с высоким сознанием справедливости своего дела, они живут благородными чувствами могучего советского патриотизма, их преданность стране, народу, партии безгранична.

В близящейся теперь с каждым днем нашей победе и окончательном разгроме варварских немецких банд вклад моряков в это общенародное дело поистине огромен. И это будет помнить даже самое отдаленное потомство.

Вид Главного адмиралтейства в 1725 году
(по рисункам художника того времени Марселиса)

На берегу широкой холодной Невы в 1705 году Петр I основал верфь для постройки мореходных судов.

Здание в плане имело форму буквы «П». Оно было расположено между Зимним дворцом и Сенатом.

В охвате здания находились стапели, на которых строили корабли.

Эту верфь называли тогда то адмиралтейством, то адмиралтейской крепостью.

В Адмиралтействе были большие залы с гладким деревянным полом, который называли плязом. На плязе чертили в настоящей величине части строившегося судна. Тут же делали лекалы.

По лекалам в парильнях выгибали распаренные доски, приготовляемые на обшивку «скулистых мест» строившегося судна. Тут же были кузница, слесарня, пильная, конопатная и смоляная, столярная, мачтовая, такелажная и резная мастерские. Этим объ-

ясняются огромные размеры Адмиралтейства.

Работать в Адмиралтействе начинали рано; в 11 часов утра наступал обеденный час. Столько народу выходило из петровского адмиралтейства, что час этот звали адмиралтейским или адмиральским, и это название долго оставалось в Петербурге.

Адмиралтейство лежало в самом сердце нового города, от него расходились лучами три улицы. Излюбленной частью города был виден высокий шпиль и кровля здания Адмиралтейства.

Это была славная родина русского флота.

Перестроено Адмиралтейство Андряном Дмитриевичем Захаровым.

Андрян Дмитриевич родился в 1760 году, происхождения был самого простого, воспитание получил в Академии художеств, кончил ее в 1782 году, ездил в Париж, в 1797 году стал он профессором. Это

был великий архитектор, замечательный техник и первый русский профессор архитектуры.

Захаров долго производил только технические работы. Много он ездил по России, выбирая места для постройки вновь заводимых школ. При Павле он строил в Гатчине. Гениальное дарование Захарова, в основном, развернулось в постройке Адмиралтейства.

Надо было создать здание с главным фасадом в 400 метров.

Захаров слил в Адмиралтействе мотивы классической и национально-русской архитектуры. Центральная часть здания представляет собою куб, в этом кубе прорезаны ворота. Куб является как бы постаментом, на котором стоит другой куб, окруженный колоннадой и скульптурами. Над вторым кубом возвышается шпиль Адмиралтейства, увенчанный золотым корабликом.